

При этой мысли настроение Чэн Юэ снова помрачнело.

И в этот момент Бай Сяо обнял его крепче. Они плотно прижались друг к другу, даже малейшее движение вызывало обширное трение кожи. Ощущение упругости и эластичности передавалось сквозь одежду, полностью прервав шаг Чэн Юэ в пучину еще более мрачных эмоций.

Вот каковы объятия...

В глубине души он почувствовал странное удовлетворение, но одновременно и беспокойство.

Он уже собирался оттолкнуть Бай Сяо, но тот вдруг отпустил его.

Разъединившись, Бай Сяо встал в шаге от него и с улыбкой спросил:

— Как ощущения?

Чэн Юэ собрался с мыслями, покачал головой:

— Не знаю...

— Тогда не делай выводов, просто продолжай ощущать.

Еще... продолжать?

Чэн Юэ, только что успокоившийся, снова заволновался, уже собирался возразить, как вдруг Бай Сяо спросил:

— Кстати, что ты ел в обед?

Чэн Юэ на пару секунд задумался, затем горько улыбнулся:

— Немного поел, потом все время ссорились, какой уж тут аппетит.

Бай Сяо в общих чертах понял, что произошло, и вспомнил, что тетя Мэй рассказывала ему: в день, когда Чэн Юэ узнал о беременности, после звонка матери он порезал себе запястье.

В душе он тихо вздохнул, но на лице сохранил беззаботное выражение:

— Мало поел — и хорошо. Тебя иногда еще тошнит, лучше есть понемногу, но чаще.

Он взглянул на настенные часы:

— Четыре двадцать одна... Не хочешь перекусить?

Чэн Юэ, напомнив об этом, и вправду почувствовал голод. Половина яблока, съеденная ранее, только разожгла аппетит, поэтому он кивнул:

— Немного перекушу.

— Хм... и что же поесть... — Они оба стояли у входа на кухню. Бай Сяо повернулся и, как бы между делом, обнял Чэн Юэ за плечи, другой рукой открыв дверцу холодильника.

Чэн Юэ опешил:

— ... Ты... отпусти!

Ты открывай холодильник и открывай, зачем меня обнимаешь!

— Не отпущу, — беззастенчиво ответил Бай Сяо, на этот раз даже не утруждая себя теориями о тактильном утешении. Он снова обхватил его за талию сзади, уперся подбородком в плечо и тихо сказал:

— Господин Чэн, вы же мой спонсор... Мы же договаривались, что я буду липкой, как банный лист.

Его расслабленный голос прозвучал в ушах Чэн Юэ как каприз. Капризничающий взрослый мужчина — Чэн Юэ счел это немного шокирующим, но почему-то почувствовал... что это вполне естественно.

Даже... уши снова начали гореть.

Он сглотнул и постарался изобразить брезгливость:

— Ты, ты хоть немного совести имей!

— Нету, — снова отказал Бай Сяо, засовывая руку в холодильник и перебирая содержимое с улыбкой:

— Зачем совесть перед спонсором? Я буду настоящим собой.

Какой там настоящий! Ты просто дал себе волю!

Чэн Юэ яростно ругался про себя, но рука, обхватившая талию, лишала его покоя.

— Что хочешь съесть? — вдруг спросил голос у уха. — Тетя Мэй ушла за покупками, похоже, остался только кабачок... Но сейчас готовить что-то серьезное не очень... Э, можно же яйца.

Бай Сяо совершенно игнорировал его слабые протесты, перевел тему, достал яйцо с боковой полки холодильника, повернулся к нему:

— Как насчет яичницы? У меня поварской уровень, гарантирую особую нежность. Сейчас съесть яйцо как раз самое время: и голод утолишь, и не переешь, вечером можно будет еще что-нибудь вкусное съесть, как думаешь?

У Чэн Юэ не нашлось причин отказаться. Он кивнул, уже собираясь сказать «отпусти меня», как Бай Сяо захлопнул дверцу холодильника и снова спросил:

— Приготовишь сам? Всего на минуточку, готовить — это весело.

Чэн Юэ посмотрел на его ожидающий взгляд, проглотил слова, готовые сорваться с языка, помолчал и сказал:

— Я никогда не готовил...

— Я научу. — Бай Сяо одарил его широкой улыбкой и наконец убрал руку с талии.

Чэн Юэ наконец вздохнул с облегчением. Бай Сяо взял его за плечи и подтолкнул на кухню.

Чэн Юэ наблюдал, как Бай Сяо достал сковороду из шкафчика, ловко разбил яйцо в мисочку, включил слабый огонь, давая сковороде медленно нагреться, затем кисточкой нанес совсем немного масла, так что почти не было видно капель.

Чэн Юэ подошел к плите:

— Что дальше? Просто вылить яйцо на сковороду?

— Да, — сказал Бай Сяо. — Обязательно медленно, иначе яйцо растечется по всей сковороде.

Чэн Юэ кивнул, взял мисочку с некоторым колебанием, нахмурился, глядя на сковороду, как на серьезного противника.

— ... Сейчас выливать? — спросил он Бай Сяо.

Тот, видя его напряженность, не сдержал усмешки, тихонько засмеялся и снова обнял его сзади.

Мисочка в руке Чэн Юэ чуть не выскользнула.

— Ты можешь не хватать меня?!

Бай Сяо моргнул:

— Я просто хочу научить тебя, держа за руки, заодно проверить эффективность объятий. Ну как, помогает? Настроение улучшилось?

Напоминая об этом, Чэн Юэ осознал, что за прошедшее время... он, кажется, совсем забыл о сегодняшних неприятностях.

Но слова Бай Сяо снова вернули их на ум.

Он опустил взгляд:

— Возможно... немного помогает.

Бай Сяо кивнул, убрал одну руку с его талии, подержал над сковородой, проверяя температуру, и сказал:

— Теперь выливай.

Затем правой рукой накрыл правую руку Чэн Юэ, держащую мисочку, поднес к сковороде и, контролируя скорость и силу, вылил яйцо — белок и желток растеклись почти идеальным кругом, часть, соприкасающаяся с дном, мгновенно побелела.

— Идеально! — Бай Сяо наконец отпустил его руку, затем убрал руку с талии, скрестил руки на груди и стал рядом, наблюдая, как яичница медленно застывает.

Чэн Юэ поставил мисочку и с легким чувством сказал:

— Оказывается, и тут есть свои хитрости.

Бай Сяо засмеялся, глаза превратились в щелочки:

— Конечно, поэтому я и говорю — готовить тоже интересно.

Чэн Юэ кивнул.

— На самом деле, не объятия улучшают настроение, — неожиданно сменил тему Бай Сяо. — А то, что ты не привык, даже немного... напряжен, поэтому временно забываешь о сегодняшних неприятностях. А когда я спрашиваю, помогает ли это, я снова напоминаю тебе о них. Но на самом деле, когда событие прошло, оно перестает на тебя влиять. На тебя влияют твои постоянные мысли и следующие за ними эмоции.

Чэн Юэ с удивлением посмотрел на него:

— Ты умеешь говорить серьезно?

— Нет, не умею, — с улыбкой в глазах ответил Бай Сяо. — Мной завладели инопланетяне.

Чэн Юэ рассмеялся, беспомощно покачал головой и снова взглянул на яичницу.

— Поэтому... — Бай Сяо подошел к нему. — Неприятности всегда будут, но... ты можешь выбрать, чтобы они не влияли на твоё настроение во время готовки.

Чэн Юэ задумался, словно что-то осознавая.

— Забудь обо всем этом, и когда жарить яйцо — просто жарь яйцо. — Бай Сяо взглянул на Чэн Юэ:

— Тебе черный перец и соль?

Чэн Юэ кивнул. Бай Сяо протянул ему морскую соль, сам взял черный перец, и пока поверхность яйца еще не полностью застыла, они покрутили баночки, посыпав яичницу перцем и солью.

Наконец-то дело было сделано. Бай Сяо выключил огонь, выбрал красивую большую белую тарелку.

— Зачем такая большая тарелка... — у Чэн Юэ не нашлось слов.

— Для сервировки~ — Бай Сяо лопаткой переложил яичницу в центр тарелки, отщипнул полветочки петрушки, оставшейся после неиспользованной тетей Мэй в обед, положил рядом, затем беззаботно выдавил сверху несколько полосок кетчупа. В целом вышло довольно живописно и изящно.

Чэн Юэ скривился, взял переданную ему тарелку с яичницей и направился в столовую. Только сел, как Бай Сяо протянул ему столовые приборы:

— Господин Чэн, наслаждайтесь в свое удовольствие~

Чэн Юэ посмотрел на нож и вилку в своих руках и предпочел промолчать.

За всю жизнь еще не ел такую пафосную яичницу.

Сложные чувства.

Чэн Юэ только отрезал маленький кусочек белка, как услышал звук открывающейся двери —

вернулась тетя Мэй.

Войдя в гостиную, тетя Мэй увидела Чэн Юэ, режущего яичницу ножом для стейка, и фыркнула со смехом:

— Молодежь нынче умеет веселиться, даже яичницу едят с выдумкой!

И почему это он так послушно согласился есть вместе с Бай Сяо!

Ах... как неловко.

<http://bllate.org/book/15597/1390856>